

Херасков Михаил Матвеевич

**Нравоучительные басни
Михайла Хераскова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Нравоучительныя басни Михайла Хераскова / Херасков Михаил Матвеевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 38 с.

ISBN 978-5-521-29097-0

ISBN 978-5-521-29097-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

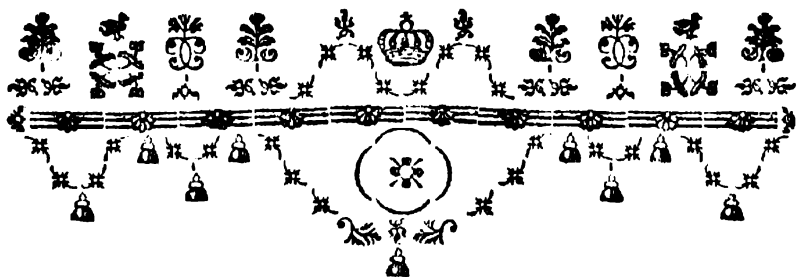
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БАСНЯ I.

БАБОЧКА И ПЧЕЛА.

Покрыта бабочка узорными крылами,
Въ бесѣду нѣкогда вступила со пчелами,
И тако говоритъ: дивлюся, пчѣлы, вамъ,
Что вы летая по цвѣтамъ,
Подобно какъ и мы, съ листочковъ росу пьете,
И соки сладкія изъ оныхъ достаете:
Съ цвѣточка на цвѣшокъ
Всечасно я летаю,
Но вѣкъ не обрѣтаю,
Гдѣ спрятанъ сладкой сокъ.
Не меньше вашего проворства я имѣю,
Но меда сладкаго достати не умѣю.
Напрасно ты хвалишь проворство началъ,
Одна сказала ей пчела;
Полезнаго искать, такъ нужды нѣтъ въ убранныхъ,
Въ проворствѣ ничего, а нужда въ поспѣлостѣ.

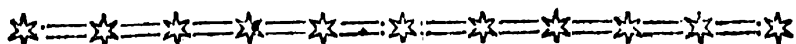
▲

Съ

Съ листочка на листокъ
 Ты вѣкъ перелетаешь :
 Какъ легкой вѣтерокъ
 Коснешся до цвѣтка , и тотчасъ покидаешь ;
 А мы собираемъ съ нихъ полезныя плоды ,
 За многія труды .
 Лишь только ороситъ сходящая Аврора
 Слезами тѣ сады ,
 Въ которыхъ обитаетъ Флора ,
 Разсыпанны въ поляхъ увидимъ красоты ;
 Даютъ намъ сладкой медъ и вѣшви и цвѣты .
 Съ цвѣточка на цвѣтокъ когда бы мы скакали ,
 Какъ нынѣ скачешь ты , то меда бѣ не сскакали .

Ко двумъ читателямъ я басенку причелъ ,
 Въ единыхъ бабочекъ , въ другихъ я вижу пчелъ .
 Одни у книгъ своихъ листы перебираютъ ,
 И будто бабочки ихъ смыслъ и сокъ теряютъ ;
 Другія въ чтеніе проникнувши умомъ ,
 Обогащаются наукой и плодомъ .

II.

ТРУБА И СВИРѢЛКА.

Природою своею ужасна и груба,
Всенная труба;
Въ надменности она свирѢлку презираетъ,
Гремящей голосъ евой и силы собираетъ,
И такъ она гремитъ:
Одно блистаніе мое тебя затмитъ,
Опважившия ль со мною равнятися, пищалка,
Ты выдолбленна палка;
Настрою только гласъ,
То войско цѣлое збирается пошчасъ,
И не завидуешь моей ты славной долъ?
Чисташель, епотъ споръ восталъ въ какомъ то полѣ:
Труба моя шумитъ,
Труба моя гремитъ,
И сердце бы могла воспламенитъ геройско,
Но въ полѣ не было сраженія тогда,
А были пастухи, подумали: что войско
Вблизи отъ нихъ стойтъ, бѣгутъ, забывъ стада;
Копорую труба свирѢлку презирала,
Въ отвѣтъ на шумъ ее, свирѢлка заиграла.
Ея прятной гласъ,
По рощамъ и горамъ разносится пошчасъ.

Пастушекъ пастухи въ поля къ стадамъ выводятъ,
 Какъ будто на-небо вечерни звѣзды веходятъ;
 Такъ жители полей украшены въ цвѣтахъ,
 Являться начали при паствѣ и стадахъ,
 И скоро начались веселій разныхъ роды:
 Гулячки, жмурки, караводы.

Что на это сказать?

Кто правѣ изъ нихъ, не смышлю доказать,
 И важное равнять осмѣлюсь ли съ бездѣлкой?
 Читайшель, разбирай ты самъ трубу съ свирѣлкой.

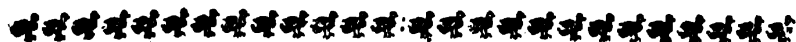

III.

ИСТОЧНИКЪ И РУЧЕЙ.

Источникъ нѣкогда съ вершины горъ стремился,
 Шумящимъ въ быстринѣ теченіемъ гордился,
 И въ пышности своей ручей онъ презиралъ,
 Которой свѣтлой токъ въ долины простирадъ.
 На всѣ его слова, сказалъ онъ съ тишиною:
 Источникъ! можешь ли за то гнушаться мною,
 Что я въ печеньѣ тихъ,
 А ты опасенъ, вреденъ, лихъ?
 Твоимъ достоинствомъ я сердца не прельщаю,
 Хотя передо мной имѣешь громкой гласъ.
 Ты землю пустошишь а я обогащаю,
 Такъ ктожъ полезнее для общества изъ насъ?

IV.

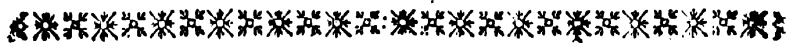
ДВѢ ЩЕПКИ.

Въ ночи близъ кучи дровъ лежишь гнилая щепка,
А щепка такова всегда во тьмѣ блеститъ,
Но подлѣ той одна здоровая лежишь.

Пошла потчасъ прищепка,
Здоровой говоришь, сѣпательная щепка:
Куда придвинула, голубка, пы бочокъ?
Подчинься, или дамъ безумкѣ я толчокъ.
Ты подленькая шварь, учтивости не знаешь,
И сверхъ того мое сѣянье заслоняешь;
А та отвѣщаешь: не чванься, щепка, пы,
Занимствуя свой блескъ отъ темноты:
Но утро разберетъ ея смятенье наше,
Тогда увидимъ, кто изъ насъ обѣихъ краше.

Мы видимъ въ наши вѣки
Сяющихъ умомъ и славой въ темнотѣ:
Сянье пропадетъ, лучи погаснутъ тѣ,
Когда увидяшь ихъ разумныя челоуѣки,

У,

ДВѢ СОБАКИ.

Не знаю у кого служили двѣ собаки,
 Но были участи у нихъ не одинаки,
 Одна дворовая была,
 И ночью отъ воровъ дворъ цѣлой берегла;
 Хозяйка ея при ней спокойно жила;
 А въ награжденіе услуги таковой,
 Пестъ вѣчной на сѣю служанку наложил;
 Держи ты караулъ: дружечикъ мой,
 Отъ скуки пѣсни вой.

Съ поварни иногда за жадною нахалкой
 Тонялся поваръ съ палкой,
 А паче ежели незваной ещѣ гость
 Спроворитъ смачну кость.
 Другая не въ такомъ была сабачка тѣлѣ;
 Съ боярномъ она владѣла въ постелѣ,
 Съ хозяйкой чай пила,
 И будто дочь у нихъ любимая жила.

Вкругъ шеи ленты ей вязали,
 Ласкали, лбызали;
 А бѣдной спорожъ потѣ,
 Которой исхудалъ, какъ непроторной котѣ,
 Отъ голоду сего и отъ ударовъ паялъ,
 И больше ужъ не лаялъ.

Случилось, что воръ

Не сямша лаянья, вломился въ епотъ дворъ,
И псу голодному кусокъ бросаетъ хлѣба.
Песъ думалъ, что къ нему то Ангелъ посланъ съ неба
Отъ голоду спасти, хватаетъ, не ворчитъ,
Воръ шаритъ и щипитъ, а часовой молчитъ.

Хозяинъ потъ себя несчастью подвергаетъ,
Когда онъ тѣхъ пренебрегаетъ,
Кто честь его и домъ и жизнь осерегаетъ,
И съ тѣми надвое щедроты не дѣлитъ,
Кто служитъ въ пользу намъ, и кто насъ веселитъ.

VI.

ЧЕРНОЙ И БѢЛОЙ ЦВѢТЬ.

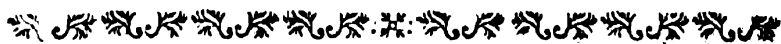
Злодѣй бѣдамъ себя не рѣдко подвергаетъ.
 Цвѣтъ черной, бѣлой цвѣтъ въ сей басенкѣ ругаетъ.
 За что родился споръ?

Не знаю, разбирать я не охотникъ споръ.
 Напрасно, простижочкъ, себя ты величаешь,
 И мѣжностью своей меня зашмиши чаешь;
 Когда я захочу,

Твоя пріятности въ минушу поирачу;
 Будь, будь меня темнае.
 Но что же тѣмъ сыскалъ?
 Тотъ сталъ еще чернае,
 А шотъ бѣдае ещадъ.

Не рѣдко клеветникъ подобенъ черну цвѣту,
 Лишаетъ честность свѣту.
 Но для разумныхъ глазъ,
 Въ сей злобѣ, кажется, гнуснае во сто разъ.

VII.

ЛЫСТЕЦЪ И ПОЛЫНЬ.

Рбцами сладкими смущающей сердца,
И къ щастью нгушей чрезъ по себѣ дороги,
Подъ сими пылами узнасть всякъ лыстецъ,
Которымъ смертныя гнушаются и Боги.
Слагая новую кому ни будь бѣду,

Сей лыстецъ гулялъ въ саду,
И тамо, гдѣ росли прекрасныя цвѣточки,
Полыни молодой увидѣлъ онъ листочки,
Онъ лысныя преложилъ изъ снанныхъ словъ.

Подобясь злостью бѣсу:
За чѣмъ сюда зашла, негодная права?
Ползла бы лучше ты къ бодошу, или къ лѣсу,
Съ швоей ли горечью въ садахъ тебѣ расти,

И гдѣ плоды цвѣтунъ, цвѣсти?
А ты, негодной лыстецъ, полынь ему сказала,
Развратникъ въ обществѣ сердечной простоты,
За чѣмъ таскаешься между людьми ты,
Которымъ жить въ любви природа приказала,
Которыхъ твой языкъ вредитъ, и каждой взглядъ?
Потребность я твою съ моею опишу:
Я горестью своею лекарство приношу,
Ты сладостью своею приносишь смертной лѣдъ.

